

УДК 811.511.24

С. С. Буторин

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Общая характеристика неглагольных локативных предикатов в кетском языке

Представлены некоторые результаты исследования неглагольных предикатов в кетском языке. Рассматриваются статические локативные конструкции, описывающие местонахождение локализуемого объекта, и предлагается применить к кетскому материалу понятие неглагольного локативного предиката в интерпретации К. Хенгевельда. В результате анализа структуры и семантики неглагольных локативных предикатов установлено, что они являются вторичными формами выражения локализатора, так как он помещается в нехарактерную для него синтаксическую позицию предиката. Рассматриваются основные средства маркировки неглагольных локативных предикатов, которые включают лично-предикативные и нелично-предикативные суффиксы. Анализируются лично-предикативные показатели и приводятся аргументы в пользу их трактовки в качестве флективной связки. Осуществлена классификация структурных типов неглагольных локативных предикатов. В результате выделены лично-предикативные и нелично-предикативные предикаты. Первые представлены субстантивными, субстантивно-последложными, прономинальными, прономинально-последложными, адвербиальными предикатами, а также предикатами, выраженными оборотами с некоторыми пространственными именами, последние – лишь субстантивно-последложными предикатами.

Ключевые слова: кетский язык, локативная ситуация местонахождения, неглагольный предикат, предикативное кодирование, флективная связка, структурные типы неглагольных предикатов.

В работе рассматривается один из типов неглагольного сказуемого в кетском языке, а именно неглагольный локативный предикат (сказуемое), используемый в составе конструкций, называющих статические локативные ситуации местонахождения. Данный тип сказуемого является основным средством выражения местонахождения в кетском языке, так как в нем отсутствует глагол со значением ‘находиться’, что является типологической особенностью кетского языка.

Приведем пример неглагольного локативного предиката:

Буторин Сергей Сергеевич – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Сектора тунгусо-маньчжуроведения Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; butorin_ss@mail.ru)

Сибирский филологический журнал. 2015. № 2
© С. С. Буторин, 2015

(1)
Сақ л'ам=д=аткај=да
белка.S.ABS стол=POSS.3.SG.F=на поверхности.POSTP=PRED.3.SG.F
'Белка на столе.' (Романенкова, 2009)¹

В общем случае локативная ситуация предполагает наличие локализуемого объекта, локализатора и определенного пространственного отношения, связывающего локализуемый объект и локализатор [Гак, 1996, с. 8].

В данной работе использовано семантическое представление неглагольной локативной конструкции, включающее следующие компоненты:

- *локализуемый объект* – объект, местонахождение которого определяется относительно опорного объекта – ориентира (ср. фигура по Л. Талми [Talmy, 2000, p. 25–27]);
- *ориентир* – опорный объект, относительно которого определяется местонахождение локализуемого объекта (ср. фон по Л. Талми [Ibid.]);
- *пространственные отношения между локализуемым объектом и ориентиром*, которые в неглагольных конструкциях выражаются релятором – компонентом, передающим пространственные отношения, такие как местонахождение внутри / вне / сверху / снизу и т. д. (подробнее – у В. Г. Гака [1996, с. 8], также ср. понятие релятора, используемое И. А. Невской [1996, с. 74]).

Представляется, что термин «локализатор» целесообразно использовать применительно к языковым выражениям, содержащим информацию относительно местонахождения локализуемого объекта. При таком подходе в смысловой структуре локализатора выделяются два компонента: *ориентир* и *релятор* (ср. [Там же]).

Особую значимость имеет характер пространственных отношений, основанный на признаке *изменяемости / неизменяемости* пространственных отношений между локализуемым объектом и ориентиром. Основной оппозицией в общих пространственных отношениях является оппозиция перемещения и местонахождения.

Местонахождение предполагает продолжение пространственных отношений между объектом и ориентиром, наличие неизменяющихся отношений и представляет собой статический процесс. Перемещение, напротив, подразумевает начало и прекращение пространственных отношений, их изменение и представляет собой динамический процесс [Гак, 1996, с. 8; Шилова, 2003, с. 36].

Синтаксические модели выражения статических локативных ситуаций местонахождения представлены в кетском языке главным образом предложениями с неглагольным локативным сказуемым, имеющим в составе оформленное релятором указание на ориентир, относительно которого осуществляется локализация объекта. В качестве реляторов используются падежные показатели эссивных па-

¹ Примеры приводятся в авторской записи, при этом в ряде случаев пришлось применить некоторое упрощение и унификацию используемых фонетических символов (например, опущены в некоторых случаях символы, обозначающие тоны, унифицированы транскрипционные знаки, используемые в системах Е. А. Крейновича и А. П. Дульзона). Таблица соответствия фонетических знаков некоторых систем приведена в [Иванов, 1969, с. 284–285]. Следует обратить внимание читателя на то, что в кетологической литературе отсутствует унифицированная система транскрипции; ряд исследователей используют систему на основе латиницы, другие же – на основе кириллицы, причем как у первых, так и у последних отсутствует единая унифицированная транскрипционная система.

Примеры с пометкой (Романенкова, 2009) были записаны во время работы с информантом Романенковой Валентиной Андреевной, носителем келлогского говора кетского языка в 2009 г.

дежей – локативного (местно-личного) и адессивного, а также эссивные послелогии. Таким образом локализатор помещается в позицию сказуемого.

В. Г. Гак выделяет первичные и вторичные синтаксические формы выражения пространственных отношений. Первичной синтаксической формой выражения ориентира является обстоятельство места. Вторичные формы характеризуются постановкой локализатора (ориентира) в несвойственную ему синтаксическую позицию, а именно не в позицию обстоятельства места, а в иную позицию, в частности в позицию сказуемого. На материале русского языка примером вторичных форм выражения ориентира, в частности, в составе глагола-сказуемого может служить конструкция типа *Космонавт при=лун=ился* (*космонавт* – подлежащее, *при=* пространственное отношение, *=ил=ся* – предикативные категории, *=лун=* локализатор ‘Луна’). [Гак 1996, с. 21, 23]. В этом случае отмечается также возможность включения ориентира в состав неглагольного сказуемого [Арутюнова, 1976, с. 240].

В кетском языке к случаям использования вторичных форм выражения локализатора относится прежде всего его использование в составе *неглагольного локативного предиката*. В русской лингвистической традиции в подобных случаях используется термин *составное именное сказуемое*.

К именному сказуемому (составному именному) относят сказуемое, выраженное именем существительным, именем прилагательным, именем числительным, местоимением, а также наречием. [Грамматика русского языка, 1960, с. 414–415; Лекант, 1976, с. 87; Современный русский язык, 1997, с. 695]. При этом в составном именном сказуемом грамматическое и вещественное значения выражаются раздельно: грамматическое значение сказуемого выражается связкой, а вещественное – именным компонентом [Лекант, 1976, с. 87], т. е. составное именное сказуемое в русском языке как минимум двухкомпонентно – связка и именной компонент, выраженные раздельно оформленными словами. В кетском языке ситуация иная: неглагольный предикат отнюдь не всегда является двухкомпонентным, а в настоящем времени он однозначно выступает как однокомпонентный.

Термин «неглагольный предикат (сказуемое)» представляется более удачным, так как охватывает случаи выражения значимого компонента наречием. Под *неглагольным предикатом*, вслед за К. Хенгевельдом, мы понимаем предикат, в котором главным компонентом является слово, не принадлежащее классу полнозначных глаголов, вне зависимости от того, содержится ли в составе сказуемого глагол-связка. Иными словами, предложения с неглагольным предикатом могут либо не содержать слово класса глаголов (глагол-связку), либо содержать таковое. При этом надо отметить, что следует различать понятие неглагольной предикации (non-verbal predication) и понятия глагольного и неглагольного предложения («безглагольного» предложения – *verbless sentence*).

Неглагольная предикация является единицей семантического анализа, в то время как предложение принадлежит уровню морфо-синтаксического анализа. Таким образом, неглагольная предикация может быть выражена как именным (не содержащим глагол-связку), так и глагольным (содержащим глагол-связку) предложением [Hengeveld, 1992, p. 26].

В ранее опубликованных работах, посвященных описанию кетского языка, неглагольной предикат получал различную терминологическую трактовку: его определяли как составное именное сказуемое [Кабанова, 1975, с. 8, 19], неглагольное высказывание [Валл, Канакин, 1990, с. 80], предикативное словоизменение (Flexion) [Werner, 1997, S. 305–310], именную предикативную конструкцию (predicate nominal construction) [Vajda, 2004, p. 84–85].

Г. К. Вернер, анализируя предикативные синтагмы в кетском языке, выделяет две разновидности интересующих нас синтагм.

1. Синтагмы, в которых предикат выражен существительным или субстантивным местоимением в абсолютном падеже, не имеющими специального предикативного оформления. Например:

(2)

Vi o:p

‘Он отец.’

(3)

Tur'e ap qu's

‘Это мой чум.’ [Werner, 1997, S. 325]

2. Синтагмы, в которых предикат выражен предикативными формами (т. е. формами, имеющими лично-предикативные (ряд *di/du*, см. ниже) или нелично-предикативные суффиксы (=с' (ед. ч.) / с'и=н (мн. ч.) и =ий / =бий).

В позиции предиката лично-предикативные суффиксы присоединяются к именам существительным в локативном, адессивном, лишительном, родительном, редко – в аблативном падежах; к именам прилагательным, наречиям, личным и вопросительным местоимениям, инфинитиву и субстантивно-последложной конструкции. Нелично-предикативные показатели =с' / =с'и=н оформляют существительные в родительном падеже, прилагательные, притяжательные местоимения, субстантивно-последложные конструкции. Нелично-предикативные показатели =ий (для одушевл. объектов) / =бий (для неодушевл. объектов) прибавляются к притяжательным местоимениям в предикативной функции [Дульзон, 1968, с. 575; Бибилова, 1971, с. 16–17; Werner, 1997, S. 309, 325; Вернер, 2000, с. 42–43, 45–46; Vajda, 2004, p. 39].

Таким образом, можно выделить три стратегии кодирования неглагольных предикатов в кетском языке: нулевую (оформление предикативными показателями отсутствует), лично-предикативную и нелично-предикативную стратегии. Лично-предикативная стратегия предполагает оформление предиката лично-предикативными показателями ряда *di / du* (см. ниже), а нелично-предикативная предполагает оформление предиката нелично-предикативными показателями =с' (ед. ч.) / =с'и=н (мн. ч.) и =ий / =бий, причем последний показатель присоединяется только к притяжательным местоимениям в позиции предиката.

Предметом анализа в данной статье будут преимущественно неглагольные локативные предикаты, рассмотрение иных типов неглагольного предиката в задачи исследования не входит.

В локативных конструкциях с неглагольным предикатом подлежащее обозначает локализуемый объект, а сказуемое выражает локативный предикативный признак, которым является местонахождение локализуемого объекта, и включает в свой состав наименование ориентира, относительно которого локализуется объект. В качестве реляторов выступают падежные показатели и послелог. Предикат оформляется лично-предикативными показателями ряда *di / du* (лично-предикативная стратегия), реже – нелично-предикативным показателем =с' (ед. ч.) / =с'и=н (мн. ч.) (нелично-предикативная стратегия). В зависимости от оформления неглагольного локативного предиката выделяются лично-предикативные и нелично-предикативные неглагольные локативные конструкции.

Лично-предикативные неглагольные конструкции

Остановимся подробнее на основной стратегии кодирования неглагольных локативных предикатов – лично-предикативной. Неглагольное сказуемое, оформленное лично-предикативными суффиксами, согласуется с подлежащим по лицу,

числу, а в 3-м л. ед. ч. и классу с подлежащим. Отметим, что во мн. ч. мужской и женский классы не противопоставлены: в обоих случаях используется показатель =аң, а при подлежащем, выраженным существительным вещного класса, согласование по числу отсутствует: один и тот же показатель =ам используется как в единственном, так и во множественном числе (табл. 1).

Эталонная парадигма оформления предикативными согласовательными аффиксами приводится на примере вопросительного локативного наречия *бис'аң* 'где' (табл. 2).

Традиционно считается, что предикативные суффиксы восходят к глагольным личным показателям ряда *ди / ду*. Что касается материального выражения, то это действительно так. В единственном числе лично-предикативные неглагольные суффиксы материально полностью совпадают с глагольными субъектными префиксами словоформ настоящего времени единственного и множественного числа ряда *ди / ду*, в прошедшем времени используются иные субъектные показатели (в кетском языке выделяют до восьми рядов субъектно-объектных показателей [Крейнович, 1968а, с. 22–23]). В парадигме модифицирована поморфемная разбивка Е. А. Крейновича [Там же, с. 55], так называемые интерфиксы (соединительные элементы) не выделены (табл. 3).

Таблица 1

Лично-предикативные показатели

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>ди (ри/ ти)</i>	<i>даң (дең/диң/таң)</i>
2-е	<i>ку (гу)</i>	<i>каң (уаң/ къяң/уъяң)</i>
3-е мужск. кл.	<i>ду (ру/до/ро)</i>	<i>аң (ең/оң)</i>
3-е женск. кл.	<i>да (ра/та)</i>	<i>аң (ең/оң)</i>
3-е вещн. кл.	<i>ам (ем)</i>	<i>ам (ем)</i>

Таблица 2

Эталонная парадигма наречия с лично-предикативными показателями

Лицо	Единственное число	Множественное число
1-е	<i>бис'аң=ди</i> 'где=я'	<i>бис'анң=даң</i> 'где=мы'
2-е	<i>бис'аң=ку</i> 'где=ты'	<i>бис'анң=уаң</i> 'где=вы'
3-е мужск. кл.	<i>бис'аң=ду</i> 'где=он'	<i>бис'аң=аң</i> 'где=они'
3-е женск. кл.	<i>бис'аң=да</i> 'где=я'	<i>бис'аң=аң</i> 'где=они'
3-е вещн. кл.	<i>бис'аң=ам</i> 'где=я'	<i>бис'аң=ам</i> (по числу согласования нет)

Таблица 3

Парадигма глагола
с субъектными показателями ряда *ди / ду*

<i>ди=у=ақ</i>	'я-выйду'	<i>д=ол'=ақ</i>	'я-вышел'
<i>ку=у=ақ</i>	'ты-выйдешь'	<i>к=ол'=ақ</i>	'ты-вышел'
<i>ду=у=ақ</i>	'он-выйдет'	<i>д=ол'=ақ</i>	'он-вышел'
<i>да=у=ақ</i>	'она-выйдет'	<i>дае=ол'=ақ</i>	'она-вышел'
<i>ди=у=ағ=ан</i>	'мы-выйдем'	<i>д=ол'=ағ=ан</i>	'мы-вышли'
<i>ку=у=ағ=ан</i>	'вы-выйдете'	<i>к=ол'=ағ=ан</i>	'вы-вышли'
<i>ду=у=ағ=ан</i>	'они-выйдут'	<i>д=ол'=ағ=ан</i>	'они-вышли'

Таблица 4

Парадигмы глаголов с субъектным рядом *ба / а*
и объектным рядом *д / а*

Субъектный ряд <i>ба / а</i>		Объектный ряд <i>д / а</i>	
<i>ба</i> = <i>у</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘я-переночую’	<i>ду</i> = <i>т</i> = <i>та:н</i> ’	‘он-меня-попоясывает’
<i>ку</i> = <i>у</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘ты-переночуешь’	<i>ду</i> = <i>ү</i> = <i>та:н</i> ’	‘он-тебя-опоясывает’
<i>а</i> = <i>у</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘он-переночует’	<i>ду</i> = <i>ај</i> = <i>та:н</i> ’	‘он-его-опоясывает’
<i>и</i> = <i>у</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘она-переночует’	<i>д</i> = <i>иј</i> = <i>та:н</i> ’	‘он-ее-опоясывает’
<i>дъң</i> (< <i>даң</i>)= <i>з</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘мы-переночуем’	<i>ду</i> = <i>р’әң</i> (< <i>даң</i>)= <i>та:н</i> ’	‘он-нас-опоясывает’
<i>къң</i> (< <i>каң</i>)= <i>з</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘вы-переночуете’	<i>ду</i> = <i>үәң</i> = <i>та:н</i> ’	‘он-вас-опоясывает’
<i>аң</i> = <i>з</i> = <i>ис</i> = <i>сәл</i>	‘они-переночуют’	<i>д</i> = <i>аң</i> = <i>ата:н</i> ’	‘он-их-опоясывает’

Однако во множественном числе лично-предикативные показатели не совпадают с показателями ряда *ди / ду*. Напротив, во множественном числе наблюдается их материальное совпадение с префиксальными субъектными (ряды *ба / а* и *бо / бо*) и объектными (ряды *д / а* и *д / Ø*) глагольными аффиксами множественного числа. Приведем примеры глаголов с рядами *ба / а* и *д / а* в настоящем времени, в прошедшем времени используются те же самые показатели (табл. 4).

Следует полностью согласиться с утверждением, что формы, содержащие лично-предикативные аффиксы, не являются глагольными [Вернер, 1989, с. 198–199], т. е. лично-предикативные аффиксы не переводят словоформу в класс глаголов. В пользу данного утверждения можно привести следующие аргументы:

1) отсутствует полное материальное совпадение парадигматического ряда лично-предикативных аффиксов в единственном и множественном числе с каким-либо парадигматическим рядом личных субъектных аффиксов глагола. При этом во множественном числе отмечается совпадение лично-предикативных аффиксов не с субъектными, а с объектными глагольными аффиксами (ряды *д / а* и *д / Ø*), занимающими позицию в середине глагольной словоформы, в отличие от субъектных показателей, занимающих левую маргинальную позицию;

2) субъектные глагольные аффиксы, несмотря на то что они представлены несколькими отличающимися друг от друга парадигматическими рядами, занимают в глагольной словоформе строго фиксированную позицию – левую маргинальную позицию (префиксальную). В отличие от лично-предикативных аффиксов они не могут занимать правую маргинальную (суффиксальную) позицию в составе глагольной словоформы: в эту позицию могут помещаться только показатели множественного числа субъекта. Напротив, лично-предикативные аффиксы могут быть только суффиксами, т. е. занимать правую маргинальную позицию [Крейнович, 1968а, с. 26]. Таким образом, позиция аффиксов согласования сказуемого с подлежащим служит средством дифференциации глагольного и неглагольного сказуемого.

Вслед за Г. К. Вернером мы считаем, что лично-предикативные суффиксы, по сути дела, выполняют функцию связки ‘быть, являться’ в неглагольном сказуемом [Werner, 1997, S. 305]. Использование предикативных аффиксов в функции связки имеет типологические параллели и в других языках. В частности,

в ряде тюркских языков аффиксы сказуемости, восходящие к личным местоимениям, часто выполняют функцию связки в настоящем времени (при отсутствии глагольной связки) [Гаджиева, Серебренников, 1986, 76–77].

Т. Курнау различает несколько стратегий кодирования связки: конструкции с глагольной связкой; связкой, выраженной частицей; «флективной» («inflectional» *copula*) и нулевой связкой. В конструкциях с флективной связкой присвязочный элемент оформляется теми же показателями, что и глагол. Аналогичные явления отмечены, например, в языке пипил, где глаголы принимают префиксы, указывающие на лицо и число своего субъекта, а некоторые связочные конструкции с неглагольным предикатом принимают префиксы, которые указывают на лицо и число подлежащего связочной конструкции и являются идентичными глагольным префиксам. Аналогичная ситуация отмечена в турецком языке, в котором флективная связка представлена суффиксами, указывающими на лицо и число подлежащего, при этом предикат не является производным от имени глаголом, так как функционирует отличным от глагола образом, в частности, он не подвержен глагольным деривационным преобразованиям [Curnow, 2000, p. 3–4]. Т. Курнау приводит следующие примеры флективных связок:

(4) (язык пипил)

nī=ta:kat

1SGSUBJ=man

‘I am man’ – ‘Я человек / мужчина.’

(5) (турецкий язык)

ben ğrētmen=im

I teacher=1SG

‘I am a teacher’ – ‘Я учитель.’ [Ibid., p. 4]

На наш взгляд, есть все основания отнести кетские лично-предикативные показатели в составе неглагольного предиката к разряду флективных связок. При этом следует заметить, что отмечаются немногочисленные случаи использования нулевой стратегии кодирования неглагольного предиката, т. е. случаи отсутствия лично-предикативного оформления:

(6)

ын қи:м=н

два женщина.S.PL

ду:уен.

стоят

де?ң=на=ковит=ка,

люди=POSS.3.PL=спина=LOC

ын

два

қи:м=н

женщина.=PL

‘Две женщины *на спинах мужчин*, две женщины стоят.’ [Дульзон, 1972а, с. 162]

Нелично-предикативные неглагольные конструкции

В неглагольных локативных конструкциях нелично-предикативный суффикс $=c' / =c'u=n$ используется крайне ограниченно: он может оформлять лишь предикат, представленный субстантивно-последложной конструкцией. В кетском языке суффикс $=c' / =c'u=n$ является полифункциональным и его семантика не находит однозначной оценки. Г. К. Вернер считает, что он является нелично-предикативным показателем [Werner, 1997, S. 135–136]. По мнению Е. А. Крейнвича, данный суффикс «представляет собой местоименный показатель, замещающий собой любое определяемое имя существительное» [1968б, с. 459]. Э. Вайда относит основы, оформленные суффиксом $=c' / =c'u=n$, к номинализированным основам,

т. е., по его мнению суффикс является =с' / =с'u=н номинализирующим, а не предикативным [Vajda, 2004, p. 84].

Нелично-предикативные показатели, в отличие от лично-предикативных, не согласуются с подлежащим в лице и классе. Согласование возможно лишь в числе.

(7)

tur'e na'n' s'in'=aj=t=hyjga=s'
этот хлеб.S.ABS старый=мешок=POSS.3.INAN=внутри.POSTP=PRED
'Этот хлеб в старом мешке.' [Вернер, 2000, с. 43]

Классификация неглагольных локативных предикатов

Структурным центром неглагольного локативного сказуемого может быть имя существительное, субстантивно-послеложное словосочетание, прономинальное, прономинально-послеложное словосочетание, локативное наречие, описательные обороты с пространственными именами. В зависимости от способа выражения ведущего компонента неглагольного локативного сказуемого, который называет ориентир, мы выделяем следующие морфо-синтаксические типы неглагольного предиката.

1. Лично-предикативные неглагольные предикаты:

1) субстантивный предикат:

(8)

богдом амбал=ге =jem.
ружье.S.ABS амбар.=LOC=PRED.3.INAN
'Ружье в амбаре.' [Дульзон, 1972б, с. 111]

2) субстантивно-послеложный предикат:

(9)

д'ыл'
ребенок (мальчик).=S.ABS
уј=t=xыйга=ду
люлька=POSS.3.INAN=внутри.POSTP=PRED.3.SG.M
'Ребенок (мальчик) в люльке.' (Романенкова, 2009)

3) прономинальный предикат:

(10)

эр' *анæ=даңти=p'y?*
соболь.S.ABS кто=ADESS.3.SG.M=PRED.3.SG.M
'Соболь у кого?'
(эр') *о'б=даңти=p'y*
(соболь) отец.= ADESS.3.SG.M= PRED.3.SG.M
'У отца.' [Крейнович, 1968в, с. 144]

4) прономинально-послеложный предикат:

(11)

дон' *аб=ыл'га=jæm*
нож.S.ABS мой.POSSP.1.SG=рядом.POSTP=PRED.3.INAN
'Нож со мной рядом.' (Романенкова, 2009)

5) адвербиальный предикат:

(12)
бис'аң уғ асл'униң?
где твой.POSSP.2.SG лодка.S.ABS
'Где твоя лодка?'
аб асл'униң кис'ең=ам
мой.POSSP.1.SG лодка.S.ABS здесь=PRED.3.INAN
'Моя лодка здесь.' [Дульзон, 1972б, с. 114]

б) неглагольные предикаты, выраженные описательными оборотами с некоторыми пространственными именами, в частности, қол'еп 'сторона', 'половина', баң 'место', 'земля', оформленные показателями локативного (местно-временного падежа):

(13)
дон' ук боуот қол'еп=ка=жем
нож.S.ABS твой.POSSP.1.SG правый сторона=LOC=PRED.3.INAN
'Нож справа от тебя (с твоей правой стороны).' (Романенкова, 2009)

(14)
ъ'тна оп маня тавангий
наш отец.S.ABS говорить.3.SG.F малая ходьба
банг=гей=до (банг=гей=ду)
место=LOC= PRED.3.SG.M
'Наш отец на малой ходьбе.' [Дульзон, 1972а, с. 10]

II. Нелично-предикативные неглагольные конструкции, представленные субстантивно-последложными предикатами:

(15)
tur'e na'n' s'in'=aj=t=hyjga=s'
этот хлеб.S.ABS старый=мешок=POSS.3.INAN=внутри.POSTP=PRED
'Этот хлеб в старом мешке.' [Вернер, 2000, с. 43]

Как видим, большинство разновидностей локативного неглагольного предиката оформляются лично-предикативными показателями, т. е. используется лично-предикативная стратегия, нелично-предикативными показателями оформляется лишь один тип – субстантивно-последложный.

Итак, в результате исследования были выделены неглагольные локативные предикаты, представленные несколькими разновидностями.

Осуществленный анализ фактов кетского языка позволяет сделать вывод, что существуют три стратегии кодирования неглагольных предикатов в кетском языке: нулевая (оформление предикативными показателями отсутствует), лично-предикативная и нелично-предикативная стратегии. Для кодирования неглагольных локативных предикатов используются преимущественно лично-предикативная и отчасти нелично-предикативная стратегии.

Лично-предикативная стратегия предполагает оформление локативного предиката лично-предикативными показателями ряда *ди/ду*, а нелично-предикативная – оформление предиката показателями *=с'* (ед. ч.) / *=с'и=и* (мн. ч.). Нулевая стратегия отмечена лишь у субстантивных предикатов и используется крайне ограниченно.

Приведены аргументы в пользу трактовки лично-предикативных показателей в качестве флективной связи.

Построена классификация структурных типов неглагольных локативных предикатов на основе способа выражения основного семантического компонента – ориентира. К основным типам относятся: субстантивные, субстантивно-последложные, прономинальные, прономинально-последложные, адвербиальные предикаты, а также неглагольные предикаты, выраженные описательными оборотами с некоторыми пространственными именами существительными.

В дальнейшем планируется выявить структурные особенности и описать пространственную семантику неглагольных локативных предикатов в кетском языке.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д.* Предложение и его смысл. М., 1976.
- Бибикова В. С.* Образование и употребление имен прилагательных в кетском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1971.
- Валл М. Н., Канакин И. А.* Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.
- Вернер Г. К.* Две серии енисейских глагольных форм в сравнительно-историческом освещении // Актуальные вопросы сравнительного языкознания. Л., 1989. С. 182–202.
- Вернер Г. К.* Сложные атрибутивные конструкции в енисейских языках // Вопросы языкознания. 2000. № 3. С. 42–49.
- Гаджиева Н. З., Серебрянников Б. А.* Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Синтаксис. М., 1986.
- Гак В. Г.* Функционально-семантическое поле предикатов локализации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб., 1996. С. 6–26.
- Грамматика русского языка. Т. II: Синтаксис. Ч. I. М., 1960.
- Дульзон А. П.* Кетский язык. Томск, 1968.
- Дульзон А. П.* Сказки народов Сибирского Севера. Вып. 1. Томск, 1972а.
- Дульзон А. П.* Материалы по кетской диалектологии // Языки и топонимия Сибири. Вып. 5. Томск, 1972б. С. 104–145.
- Иванов Вяч. Вс.* Таблица соответствия транскрипционных знаков, принятых для кетского языка в настоящем сборнике // Кетский сборник: Мифология. Этнография. Тексты / Под ред. Вяч. Вс. Иванова. М., 1969.
- Кабанова Т. А.* Синтаксис простого предложения кетского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1975.
- Крейнович Е. А.* Глагол кетского языка. Л., 1968а.
- Крейнович Е. А.* Кетский язык // Языки народов СССР. Т. 5: Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. Л., 1968б.
- Крейнович Е. А.* О грамматическом выражении именных классов в глаголе кетского языка // Кетский сборник: Лингвистика. М., 1968в. С. 139–195.
- Лекант П. А.* Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М.: Высш. шк., 1976.
- Невская И. А.* Пространственные имена в составе локализаторов в шорском языке // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4. С. 74–79.
- Современный русский язык / Под ред. В. А. Белошапковой. М., 1997.
- Шилова В. В.* Пространственные модели элементарных простых предложений в ненецком языке. Ч. 2. Новосибирск, 2003.
- Сирнов Т. J.* Towards a cross-linguistic typology of copula constructions // Proceedings of the 1999 Conference of the Australian Linguistic Society / Ed. by J. Hen-

derson. 2000. URL: <http://www.als.asn.au/proceedings/als1999/curnow.pdf> (дата обращения 21.03.2015).

Hengeveld K. Non-verbal Predication. Theory, Typology, Diachrony. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1992.

Talmy L. Toward a Cognitive Semantics. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000. 495 p.

Vajda E. J. Ket. Lincom Europa, 2004.

Werner H. Die ketische Sprache. Wiesbaden: Harrasowitz Verl., 1997.

Условные сокращения

ABS – абсолютный падеж собственно существительного и существительного-местоимения, т. е. падеж, не имеющий морфологического оформления; **ADES** – адессивный (местно-личный) падеж собственно существительного и существительного-местоимения; имеет место координация по категории класса, числа и класса существительным, оформляемым этим падежным показателем; **F** – женский класс имени существительного или существительного-местоимения 3 л. ед. ч; **INAN** – вещный (неодушевленный) класс 3 л. имени существительного (противопоставление ед. ч. и мн. ч. отсутствует); **LOC** – локативный (местно-временной) падеж собственно существительного и существительного-местоимения; **M** – мужской класс имени существительного или существительного-местоимения 3 л. ед. ч; **PL** – множественное число; **POSS** – притяжательный аффикс (показатель родительного падежа); **POSSP** – притяжательное местоимение; **POSTP** – послелог; **PRED** – лично-предикативная или нелично-предикативная аффиксальная (клитическая) связка, выполняющая функцию координации/согласования между подлежащим и неглагольным предикатом; **S** – первый или единственный актанта глагола-сказуемого; **SG** – единственное число; **STEM** – основа (либо лексическая, либо основа-вербализатор, подвергнувшаяся грамматикализации и частично или полностью утратившая свое лексическое значение; обычно располагается в правой маргинальной позиции перед показателем числа агенса).

S. S. Butorin

General description of non-verbal locative predicates in the Ket language

The paper presents the results of the studies concerned with the analysis of non-verbal predicates in the Ket language. The paper deals with the static locative constructions describing the location of the object localized. The notion of the non-verbal predicate as understood by Kees Hengeveld is proposed to be applied to the Ket material. The structure and semantics of non-verbal predicates are described. These predicates are assumed to be the secondary forms of expressing the localizer since they occupy the position of the predicate which is not characteristic of the localizer. The principal means of marking non-verbal predicates which involve personal and non-personal predicative suffixes are considered. The personal-predicative markers are analyzed and evidence in favour of interpreting them as an «inflectional» copula is given. The classification of the structural types of non-verbal locative predicates has been accomplished. As a result, the personal-predicative and non-personal-predicative predicates have been identified. The former are represented by substantive, substantive-postpositional, pronominal, pronominal-postpositional, adverbial predicates as well as some spatial nouns, and the latter – only by substantive-postpositional predicates.

Keywords: Ket language, locative situation of location, non-verbal predicate, predicative coding, «inflectional» copula, structural types of non-verbal predicates.